

Евгений Крутиков

Опытный против буйных

Новый глава службы безопасности ДНР должен покончить с разобщенностью ополчения

Главой КГБ Донецкой народной республики назначен Владимир Антюфеев, он же Владимир Александров, он же Вадим Шевцов, 63-летний пенсионер, ранее всемогущий глава МГБ Приднестровья. Зачем в обстановке украинской гражданской войны понадобился незнакомый с регионом и уже не молодой отставник с крайне неоднозначным прошлым, разобралась газета ВЗГЛЯД.

Назначение главой КГБ Донецкой республики Владимира Антюфеева, состоявшееся на прошлой неделе, без сомнения, не порадует киевские власти. «Я всю жизнь боролся с фашизмом в Прибалтике, Приднестровье. В ДНР буду создавать правоохранительные органы, органы госбезопасности», – заявил Антюфеев при назначении, и есть основания полагать, что новый глава службы безопасности непризнанной республики проявит себя эффективным руководителем.

«Много вопросов накопилось к тем молодым людям, которые объявили себя контрразведкой в Донецке и Луганске»

Конечно, в этом прежде всего много идеологии. Антюфеев – человек глубоко идейный, один из немногих на постсоветском пространстве, кто едва ли не всю сознательную жизнь боролся, как мог, за то, что сейчас принято именовать русским миром.

Разумеется, в 1991 году, когда его имя впервые прозвучало публично, никакой такой терминологии не было и в помине. Но в Латвии, в Риге, где Антюфеев тогда работал в городском уголовном розыске начальником отдела раскрытия квартирных краж, кто-то должен был первым и добровольно вызваться обеспечивать безопасность митингов русскоязычного населения. А затем и налаживать контрразведывательную работу в Народном фронте «Единство» – сейчас уже полностью забытой организации русскоязычного населения, которую пытались как-то противопоставить латышскому Народному фронту, локомотиву выхода из состава СССР. Талантливый сыщик оказался в нужное время и в нужном месте, хотя предотвратить неизбежный в тех обстоятельствах выход Латвии из СССР никакое «Единство» не могло. Да и собраны были под красные знамена этой организации слишком уж разномастные политические фигуры и социальные

группы. Единственная объединявшая их идея сохранения СССР была сильно разбавлена и растравлена очень догматичным пониманием марксизма-ленинизма с одной стороны и шовинизма – с другой.

После августа 1991 года Антюфеев покинул Латвию, которая объявила его в розыск по обвинениям в государственных преступлениях против не существовавшего тогда еще государства. С этим действующим до сих пор ордером Интерпола и связана смена фамилии на псевдонимы. Но после десяти лет жизни в Приднестровье он перестал обращать внимание на латвийский ордер и восстановил себе природные паспортные данные.

Приднестровье в 1992 году привлекало как раз борцов, так или иначе связанных именно с «русской идеей» и немного с идеей коммунистической. «Белое» с «красным» уживалось мирно при наличии общего врага, а каких-либо отвлеченных споров об идеологии и форме собственности на средства производства тогда не велось. Тем не менее контингент добровольцев формировался в подавляющем большинстве за счет идеалистов и в меньшей степени – искателей приключений. Антюфеев, безусловно, в тот период принадлежал к первой категории, но, в отличие от мальчишек с гуманитарных факультетов российских вузов, был «тертым калачом» с разнообразным жизненным опытом: от успешной карьеры опера уголовного розыска до знания специфики работы во враждебном иноязычном окружении и борьбы с провокаторами внутри.

В Приднестровье на первом этапе Антюфеев «под себя» создал совершенно новую структуру: Комитет республиканской безопасности (КРБ), который технически объединил в себе ресурсы и МВД, и КГБ. Основной заявленной целью деятельности этого КРБ была борьба с организованной преступностью, которую Антюфеев трактовал достаточно широко. На тот момент в Приднестровье едва ли не основную угрозу для формирования государства и налаживания нормальной жизни составляли «вольные» отряды, в том числе и серьезно отличившиеся в ходе военных действий против Молдавии. Привести их в чувство, объяснить, что существуют нормы права и морали, а не только поиск трофеев и мародерство, – задача весьма сложная. Особенно если во главе этих отрядов стоят харизматичные полевые командиры. Эта ситуация хрестоматийна едва ли не для всех подобных государств. Правда, дележ собственности и активов, как правило, начинается после окончания военных действий и некой формальной стабилизации. На деле же никакой настоящей стабилизации нет, поскольку ей начинает активно мешать вот этот самый процесс разделения активов между отдельно взятыми отрядами по принципам «я ж за вас воевал» и «мы тут герои».

В Приднестровье наиболее буйными были комбат Костенко и несколько казачьих отрядов, славных своей неуправляемостью. Фигура Костенко была наиболее «раскручена», он пользовался популярностью как раз за счет своих личных качеств и своеобразных форм поддержания дисциплины в своем отряде. Его очень любили заезжие журналистки (романтичные журналистки на войне всегда большая беда), вследствие чего даже в России вокруг него образовался ореол Робин Гуда. На практике это была высоко организованная банда рэкетиров и мародеров. Переговоры с ними сразу не задались. В конце концов Костенко и несколько его приближенных были найдены убитыми, казачьи отряды сдуло ветром перемен, и обстановка в Приднестровье не только стабилизировалась, но законсервировалась на долгие двадцать лет. Все эти два десятилетия Владимир Антюфеев занимал пост министра государственной безопасности ПМР.

К его деятельности на этом посту можно относиться по-разному. Действительно, некое сращивание служб безопасности с правившей семьей президента Смирнова имело место. Возможно, к Антюфееву возникнут в этой связи вопросы чисто коммерческого плана. Он покинул Приднестровье в 2012 году, поскольку был снят с должности «по

достижению предельного возраста службы», а сразу после его отъезда, совпавшего со сменой власти в ПМР путем выборов президента, новая власть возбудила против него подряд два уголовных дела за «уничтожение секретных и архивных документов» в предвыборный период. Вообще внутривластная обстановка в ПМР довольно запутанна и разогрета извне все теми же московскими политтехнологическими системами, которые портят едва ли не все, к чему прикасаются. Но все это не имеет никакого отношения к его нынешнему назначению и наверняка не будет иметь никакого значения для его работы на территории ДНР.

Скорее всего, инициатива приглашения Антюфеева в Донецк исходит от Стрелкова (или с его подачи и рекомендации), поскольку сам Игорь Стрелков был в Приднестровье как раз тем самым молодым идеалистом из Москвы, своими глазами наблюдавшим деятельность Антюфеева – главы КРБ. Общность идеологии, политических и социальных взглядов тоже имеет значение, но главным мотивом послужил, безусловно, именно специфический профессиональный опыт Антюфеева.

Внутри и частично вокруг ДНР сложилась нездоровая атмосфера, в которой, как в любой другой подобной военной точке, расцвели как раз «комбаты Костенко», «казаки-добровольцы», да и просто неуправляемые вооруженные отряды сомнительно политической ориентации или вообще без оной. Сложная система противоречий между различными политическими силами, пытающимися контролировать эти отряды в своих корыстных целях, – главная опасность для самого существования армии ДНР и ЛНР. Руководство как обеих республик, так и армии ополченцев вынуждено выполнять функции, им совершенно не свойственные. Необходимо радикально решать проблему бандитизма, как «идейного», так и просто криминального, загонять все отряды под единоначалие и восстанавливать общественный порядок. А именно это Антюфеев прекрасно умеет, причем в условиях, когда никто не будет спрашивать, какие методы для этого использовались.

Кроме того, естественная для обстановки гражданской войны идеологизация всего происходящего привела к всплеску подозрительности, шпиономании и, как следствие, агрессии. Много вопросов накопилось к тем молодым людям, которые объявили себя контрразведкой в Донецке и Луганске, не имея для выполнения таких функций никакого опыта и знаний. А в ситуации, когда от поддержки местного населения зависит едва ли не все, необходимо более бережно, чем сейчас, относиться к людям в тылу. И с этим тоже придется справляться Антюфееву. Причем ему предстоит нелегкий выбор. То ли полностью отказаться от услуг «старых» кадров, оставшихся в наследство от местных областных отделений СБУ и МВД, то ли произвести тщательную переаттестацию личного состава, включая добровольцев.

И если группы и оперативный состав для борьбы с неуправляемыми отрядами (в основном с теми, кого не удастся убедить подчиниться единому командованию) придется действительно набирать с нуля, чтобы избежать превращения их в нечто совсем уж карательное, то с переаттестацией все сложнее. Во-первых, на нее просто нет времени и достаточного количества кадров для создания первоначального костяка. А во-вторых, все-таки необходимо сохранить часть местных кадров, знакомых с обстановкой, чтобы получить представление о том многообразии бизнес-интересов, которое и подтачивает изнутри ДНР. И при этом сложно добиться того, чтобы в рядах новой контрразведки не оказались люди, давно сросшиеся с этими бизнес-интересами, поскольку местные отделения СБУ и МВД с их довоенным составом были напроочь коррумпированными.

Первым шагом Антюфеева стало создание военной полиции ДНР. Скорее всего, именно эта структура станет основой, вокруг которой будут группироваться те силы, перед которыми и поставят задачу восстановления общественного порядка и консолидации

вооруженных группировок разной идеологической направленности. И главной проблемой опять станет инородное влияние: постоянные попытки различных политических сил внедриться в систему госуправления ДНР. А в обстановке, когда в регионе и вокруг Украины вообще идет игра куда более крупная, чем «отжатие» шахт и заводов, такие мелочные игры хоть и могут казаться кому-то важными, на практике – лишь очень неприятный и опасный эпизод.

Насколько Антюфееву, прибывшему в Донецк из Москвы, хватит уверенности и полномочий преодолеть эти тенденции – неизвестно. Но и терять ему, в общем-то, нечего – практически вся его жизнь прошла в подобного рода обстоятельствах. А подобные ему люди, с его биографией и жизненным опытом, не склонны к авантюризму. Тут дело надо делать, пока не поздно.

<http://vz.ru/world/2014/7/14/695483.html>